

A photograph of a man with grey hair, wearing a white turtleneck, a black jacket, and blue jeans, standing in a grassy field with birch trees in the background. The man is looking upwards and to the left, with his hands on his hips. The background shows a dense forest of birch trees with white bark and bare branches, suggesting a late autumn or winter setting. The sky is blue with some clouds.

Борис Благовещенский

Листья жизни

О жизни, смерти
и любви

Борис Благовещенский

Листья жизни. О жизни, смерти и любви

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19147282
ISBN 9785447491734*

Аннотация

«...Я на Землю спускаюсь. О, Боже! Вижу слезы и вижу кровь. До чего же я, господи, дожил! До чего ж довела любовь...» Самая разнообразная палитра чувств представлена в этой книге поэта и прозаика Бориса Благовещенского. В книгу вошли сто стихотворений и поэма о трагической любви, написанные с 1969 по 2014 год. Каждое стихотворение, как листок жизни, несет отпечаток времени и наполнено высоким чувством. Накал чувств растет от стихотворения к стихотворению и не может оставить читателя равнодушным.

Содержание

От автора	6
По голым нервам ходят биотоки	8
Двадцатый век	8
Лето в Коблево	10
«Никогда на Камчатке я не был...»	14
О жизни и смерти	16
«Дни летят, как птичьи стаи...»	18
«Я попал в волшебную больницу...»	20
«Мне дом сегодня твой приснился...»	21
Прохожая	23
«Ты рядом, ты рядом со мною...»	25
«Ох, глаза твои бездонные!...»	27
«Люблю тебя – души не чаю...»	28
Сомнения	29
«Я соскучился по тебе...»	31
Клад	33
«Была любовь, как песня...»	34
Сумасшедшая звезда	36
Фотография	37
Три любви	39
«Хочу страдать, любить и наслаждаться...»	41
История любви	42
Поэты	45

«Не смотри на меня томным взглядом...»	47
«Поэта нет, но не смолкает...»	49
Встреча с Владимиром Высоцким	50
На Арбате	52
Ответ сатирику	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Листья жизни

О жизни, смерти и любви

Борис Благовещенский

Редактор Борис Григорьевич Забудский

© Борис Благовещенский, 2019

ISBN 978-5-4474-9173-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Книга эта давно ждала своего часа, хотя могла и должна была выйти (может, без нескольких стихотворений) много лет назад. Я не преследовал цель собрать и втиснуть в эту книгу все, что писалось за многие годы. У меня и при издании первой книги, которая вышла по случаю, скоропостижно, не было таких замашек, а сейчас об этом и речи быть не может.

Эту книга необычная, ее можно читать и слушать в исполнении автора. Ссылка на аудиокнигу приводится в конце книги. Чтобы слушать аудиозапись, ваше устройство должно быть подключено к интернету.

В книгу вошли стихи, написанные с 1969 по 2014 год. Ко многому из того, что написано мною в ранние годы, давно пропал мой собственный интерес, так как это уже «дела давно минувших дней». Что-то из того, что я хотел бы включить в эту книгу, у меня просто не сохранилось. Что-то исчезло безвозвратно вместе с ненадежным носителем информации – моей собственной памятью, что-то безвозвратно разошлось по рукам на обрывках бумаги и обложках книг, что-то осталось навсегда в моей памяти и записных книжках, как отжившие и отцветшие листья на дереве жизни. И Бог с ними. Всему своё время.

Даты, указанные под стихами, проставлены по моим ру-

копиям и носят информационный характер, дополняющий их смысл и содержание. Свои отзывы, замечания и пожелания можете оставлять на сайте автора.

Итак, листайте мои «Листья жизни».

По голым нервам ходят биотоки

Двадцатый век

...И друг за другом умирают дни
Не века, а – тысячелетья,
Зажжём, друзья бенгальские огни,
И пусть в былое канут лихолетья.
Был век суров. Скрипели жернова,
Народы в пыль веков перетирая,
И глухо в почву падали слова,
И гнулась ось под бурями земная.
Двадцатый век. Чего не слилось в нём?
Идя вперёд от призрачных наитий,
Он поражал то ангельским умом,
То ужасом невиданных открытий.
То мор, то СПИД, то голод, то война,
То революций вихрь нас кружил,
То падала берлинская стена,
То колокол Чернобыля звонил.
Гагарин к звёздам пропахал нам путь,
Но с птичьей лёгкостью средь них летая,
Мы, как щенки слепые, ищем суть
Вещей, в которых истина святая.
И будто летом дождевых червей

Земля рождает, так рождает вечно
Безумцев, гениев, убийц, вождей,
И всё течёт чредою бесконечной.
Всё в мире этом смысл имеет свой,
Кто понял это, будь, блажен вовек.
Но был бы мир пустотой и неживой,
Если б не главный смысл – Человек.
И пусть уходят, умирают дни.
Не века, а тысячелетья...
Зажжём, друзья, бенгальские огни
И пусть в былое канут лихолетья.

1999.

Лето в Коблево

Но солнце южное, но море...

Чего ж вам более, друзья?

Благословенные края!

А. С. Пушкин.

Опять звенит, сверкает лето.
В объятьях солнечных земля.
Лучами спелыми согреты
Заколосились вновь поля.
В краю садов и винограда
То дождь, то солнце, то прохлада,
И мы пакуем чемодан,
Как только отпуск летний дан,
Бросаем дом, свои дела
И путь дорога пролегла —
Нас море Черное зовет.
Кипит у берега волна,
Над горизонтом даль дымится.
«Нептун», «Жемчужина», «Волна»,
«Лазурный берег», «Луминица» —
Названий пестрая страница,
Воздушных зданий корпуса
И моря вечная краса —
Таким вам Коблево явится.

Не спорю с вами я, друзья,
Есть интереснее края,
Но прелесть в Коблево своя:
Здесь жизни тихая струя
Течет, лениво дни листая,
Сказал бы я, кусочек рая,
Боюсь, что кто-то не поймет.
Про все забыв на белом свете,
Сегодня солнце щедро светит
На обнаженные тела,
И, раскалившись добела,
Лучами весело играет,
И в брызгах волн морских сверкает —
Какая чудная пора!
По мне, друзья, было бы лето
Двенадцать месяцев в году,
Я бы не сетовал на это
И не считал бы за беду.
Люблю, когда сверкают грозы,
Мне зной милее, чем морозы,
Скажу врачам наперекор,
Что их советы – это вздор.
Полезней солнце для ума,
Чем наша кислая зима
С ее бесцветными глазами.
Но как изменчива погода —

Угас вдруг солнечный пожар.
Все в меру, говорит природа,
От солнца может быть и жар.
Над морем небо поседело,
Роняя капли то и дело.
Бежит от моря пёстрый люд,
Закрыт причал, пустынно тут.
Летит за валом белый вал
И моря пенится бокал.
Но улыбнулась вновь природа
И одарила ярким днем.
И снова пляж, толпа народа
Шумит под солнечным огнем.
Вновь моря гул и смех звенит
И солнце катится в зенит;
Плеск волн и смех веселья шум
Питают мой остывший ум
И звучных рифм желанный строй
Опять летает надо мной.
А ночь тиха. На небосклоне
Вновь круглолицая луна.
Её безрукий ветер тронет
И в море скатится она.
Но ветра нет, и все не так —
Луна, как новенький пятак,
Блестит, и медный лунный свет

На море свой оставил след,
И под небесной недотрогой
Пролег он лунною дорогой.

1982

«Никогда на Камчатке я не был...»

Никогда на Камчатке я не был,
Там вулканы, как маки цветут,
Полыхают и тянутся в небо,
Огнедышат, тревожат, влекут.

Там в краю, где ни разу я не был,
Где шальные гуляют ветра,
Там такое же синее небо,
Но другие совсем вечера.

Жизнь то крутит, то гнет, то стегает,
То накинёт на шею аркан,
Но порой от всего пробуждает
Тот далекий камчатский вулкан.

Я брожу по холодным планетам,
Я миры среди звезд создаю,
Был я богом и нищим поэтом
И у пропасти был на краю.

Я на Землю спускаюсь. О, Боже!
Вижу слезы и вижу кровь.
До чего же я, Господи, дожил!
До чего ж довела любовь.

И прозрев, как от молнии белой,
Люди, вновь возвращаюсь я к вам
И врачую я словом и делом,
Исцеляясь от этого сам.

А в краю, где ни разу я не был,
Между сопками бродит туман
И, дыша в раскаленное небо,
Без меня догорает вулкан.

1986

О жизни и смерти

Зачем мы живем? Почему человек умирает? Эти вопросы с детства занимали мой ум. Отчаянье охватывало мою душу при мысли, что жизнь так бессмысленна, быстротечна и конечна, что настанет час, и для меня все исчезнет – мир и я сам в нем. В тоже время жизнь без конца казалась такой же бессмысленной, как и смерть. Ведь, если жизнь будет бесконечной, тогда она теряет свою бесценность, незачем и некуда спешить, все можно сделать завтра. Однажды, когда я был опасно болен, и мне казалось, что дни мои сочтены, я спросил у дяди Федора, заядлого рыбака и страстного любителя игры в шахматы: «Вы хотели бы жить вечно?» Его простой ответ поразил меня своей мудростью и любовью к жизни. «Конечно, – сказал он, – жить вечно, вечно ездить на рыбалку, играть в шахматы – это так прекрасно!» С тех пор вечная жизнь мне не кажется бессмыслицей.

...Я так хочу, чтоб люди вечно
Ловили рыбу у пруда,
Чтоб жизнь летела быстротечно,
Как легкокрылые суда.
Чтоб бил аккорд волною звонкой,
От мира ахала земля,
Чтоб женщина была девчонкой,
Чтоб были небо, Ты и Я.

1975

«Дни летят, как птичьи стаи...»

Дни летят, как птичьи стаи,
От тебя я далеко.
Не грусти, моя родная —
На душе моей легко.

Значит, скоро будет встреча,
Скоро мы с тобой вдвоём
Ночью городом пустынным,
Взявшись за руки, пойдем.

Только жди меня, подруга,
Не жалею прошедших дней,
Не легка была разлука,
Встреча будет тяжелей.

Тяжелее и светлее,
Ведь друг другу мы нужны,
Вижу я на ясном небе
Очертание Луны.

Скоро вспомним мы с тобою
Те былые наши дни
Когда в целом мире были
Только мы с тобой одни.

Кубань, Крымск, 1973

«Я попал в волшебную больницу...»

Я попал в волшебную больницу,
Где нет таблеток и уколов.
Природа, мудрая царица,
Врачует нас за частоколом.

«Мне дом сегодня твой приснился...»

Мне дом сегодня твой приснился,
О, тетя милая моя!
Как будто вновь я возвратился
В родные сельские края.

Я вновь входил в твою «землянку»,
В избу с двухскатным потолком,
Где все сверкало спозаранку
И пахло свежим молоком.

Все также «ходики» стучали,
Которых нет уже давно,
И детства светлые печали,
Вдруг промелькнули, как в кино,

Но где же ты? Твой дом так светел.
На стенах буйство красок дня,
Так мало радостей на свете.
А ты не встретила меня.

Зачах давно твой сад вишневый,
Исчез с лица земли твой дом, —
Тлетворный дух хозяин новый
После себя оставил в нем.

Густою лебедой, печальной
Все заросло, пустырь кругом,
Лишь куст сирени одичалой
Напоминает о былом...

Уже не бывать мне твоим гостем —
Напрасен этот горький стих;
Давно лежишь ты на погосте
И не узнаешь снов моих.

1989

Прохожая

Хрустело лето на зубах
Наливом яблок спелых,
Июльский день в слезах дождя
Плыл мерно тенью белой.

А мимо шла – глаза в глаза,
Одна, ни с кем, ничья
Земная женская краса,
И ход замедлил я.

Склоняли головы цветы
На клумбах городских,
Была такой прекрасной ты,
Что даже дождь притих.

Земля звенела под тобой,
Стучали каблучки.
И видел я перед собой
Две тонкие руки.

Крутые плечи, легкий стан,
Как крылья, взлет бровей,
Прозрачной кофточки туман
И холмики груди.

Твой взгляд еще раз на лету
Поймал в толпе народа...
О, Боже! Что за красоту
Создала мать Природа!

1986

«Ты рядом, ты рядом со мною...»

Ты рядом, ты рядом со мною,
Здесь в комнате стены глухи,
Садись, я тебе почитаю,
Свои почитаю стихи.

День выдался ныне чудесный.
Ты отблеск такого же дня.
А то, что поэт я безвестный —
Такая судьба у меня.

Давно я играю с судьбою,
Веду с ней безрадостный бой.
Не знать в этой жизни покоя —
Удел мой и жребий такой.

Душа моя, поле изрыто,
Ответь: где рождается ложь?
Все черными нитками шито,
Где правда, где ложь, не поймешь.

Но не дам, чтоб унылой дорогой
Сvezли завтра в новом гробу
Усталость мою и тревогу,
А с ними злодейку-судьбу.

Умри же со мной до рассвета,
Сними свое платье и брошь.
Родится строка у поэта,
И ты ее первой прочтешь.

Ты рядом, ты рядом со мною,
И за откровенность прости.
Я рад, что сегодня с тобою
Я душу могу отвести.

1974

«Ох, глаза твои бездонные!..»

Ох, глаза твои бездонные!
Равнодушие в них и муть,
Но боюсь я в глаза эти черные
Даже издали заглянуть,
Потому, что пойду за тобою,
Потому, что сведешь с ума, —
Станет радость моя тоскою,
Побелеет моя голова.

«Люблю тебя – души не чаю...»

Люблю тебя – души не чаю,
Но с каждой встречей, все ясней
Под женской маской различаю
Черты коварности твоей.
О, как плетешь ты тонко сети,
Как хитро речи лишь свои.
И я бессилен – с каждой встречей
Я, разрывая твои сети,
Тону в объятиях любви.

1974

Сомнения

Что делать нам? Не понимаю.
Вопрос стоит пред мною вновь.
Любить тебя? Но я не знаю,
Чем ты заплатишь за любовь.

Сомненья, муки и надежды...
Я так устал уже от них.
Ах, если б было всё, как прежде,
Как было в самый первый миг!

Одно желанье и надежда,
Одна заветная мечта
Поили душу мою нежно.
Теперь ты та и уж не та.

Любви хочу я откровенной,
Хочу познать твой жгучий пыл,
Что был, как молния мгновенной,
Зарею яркою мне был.

Иль ты раздала пыл свой нежный,
А мне остался только лёд,
Что, словно, океан безбрежный,
На части душу мою рвет?

Что ж делать мне? Не понимаю,
Вопрос стоит пред мною вновь:
Любить тебя? Но я не знаю,
Чем ты заплатишь за любовь.

1974

«Я соскучился по тебе...»

Лидии

Я соскучился по тебе.
Приезжай скорее.
Смолкнут ветры в январе,
И пускай теплее

Станет солнце от твоей
Улыбки горячей.
Приезжай, прошу, скорей —
Жить нельзя иначе;

Без твоих веселых глаз,
Без твоей ладони
Мое сердце в этот час
От разлуки стонет.

Руки теплые мои
Тянутся навстречу.
Я шептать слова любви.
Буду в зимний вечер.

Расскажу о том тебе,
Как в разлуке долгой
Я мечтал об этом дне

Там, в палате темной;

Как томилось по тебе
Сердце, изнывая, ...
Что же, что же говорить!
Разве ты не знаешь?

Я устал в разлуках жить,
Вечно ждать ненастья,
Я хочу тебя любить
И изведать счастья.

Верить я хочу тебе,
Не хочу сомнений.
Будь добрее ты ко мне,
Будь со мной милее.

Завершай скорей дела,
И – до скорой встречи.
Вот звезда уже зажглась,
Вот уже и вечер...

Жду тебя и в день, и в ночь.
Будь со мной милее,
Где бы ныне ни была,
Приезжай скорее.

Клад

Сверкнула мысль – душа зажглась.
Вновь пламя силу обрело в душе моей.
Спешу домой, домой скорей
Засесть за стол и на бумагу
Весь выложить свой ценный клад,
Которому безмерно рад.
Тот клад я отыскал в толпе людской
На дне души своей.
Он долго там лежал,
Но вот, случайной мыслью вдруг задетый,
Рассыпал золота горенье,
Забилось сердце, и в волненье
Вдруг родилось стихотворенье.

1974

«Была любовь, как песня...»

Была любовь, как песня,
С радостью и с тоской,
Увез ее на край света
Вместо меня другой.
Лето вновь стало летом,
Стала зима зимой,
Песней казалась спетой
Мне моя жизнь порой.
Снова в душе ненастье.
Тихо молю: прости,
Что уронил я счастье
Наше на полпути.
...Годы проходят с маем,
Все превращая в быль,
И на виски седая
Рано садится пыль.
Песня пришла другая,
Новый мотив звучит,
Тайным огнем играя,
Бьются в глазах лучи.
Стала моей ты первой,
Стала моей второй,
Будь же моей последней
Девушкой и женой.
Больше не вопрошаю:

Быть нам или не быть —
Только один я знаю,
Как можешь ты любить

1975

Сумасшедшая звезда

За больничным окном
В смятенье стоят
Тени голых деревьев
Да два фонаря.
А по небу ночному
Гуляет звезда.
То бросается вниз,
То взмывает вдруг вверх,
То растает на бархате черном.
Глупый ум не унять,
Я всю силушь понять:
Кто из нас сумасшедший —
Звезда или я?

Фотография

Снова я грущу сегодня что-то,
Снова я альбом свой достаю.
И смотрю на маленькое фото,
То, где рядышком с тобой стою.

Знаю я, что вечером когда-то
Ты откроешь пухлый свой альбом
И подруге, или, может, брату,
Загрустив, расскажешь ты о том,

Сколько ты любила, сколько знала,
Сколько соблазнила ты сердец,
Как под взглядом глаз твоих лукавых
Таял вдруг растерянный гордец.

Вдруг ты, оборвав внезапно фразу,
Скажешь, вспоминая, словно сон:
«Этот вот, поэт голубоглазый,
Так безумно был в меня влюблен».

И, листая мятые страницы,
Назовешь другие имена,
Заглядишься на другие лица
Точно так же, как и на меня.

Три любви

Три любви, будто три метели,
Вдоль по жизни моей пролетели.

Та, что самая, самая первая,
Словно вишня в цвету была белая,

Как вода родниковая, чистая,
И с косой на плече золотистой,

Как цветок на скале, недоступная,
Будто ночь, слепа, безрассудная.

И как только сошла вода талая,
Поманила она и растаяла.

А за первой любовью вторая
Закружила, как ночь голубая.

Но другому была она верная,
Недоступная, как и первая.

То стремился к ней, то бежал я прочь,
А она влекла, как степная ночь.

Долго мучила, долго маяла,

Позвала за собой – и растаяла.

А за нею любовь пришла красная.
Долго ждал ее не напрасно я.

Ей прилась к лицу фата белая,
Будто вишня, была она спелая.

1979

«Хочу страдать, любить и наслаждаться...»

Хочу страдать, любить и наслаждаться,
Хочу весь необъятный мир объять,
Хочу с любовью новой повстречаться
И чувств своих в пути не растерять.
Хочу пророком быть и заблуждаться.
Хочу в любви я женщине не лгать,
Хочу с луной до смерти обниматься,
Найти тебя, и снова потерять.

История любви

Тысячелетий бурных рой
С тех пор сменился под луною,
Когда я встретился с тобой,
С тобою синею волною.

Была ты синею волной,
Гранитной глыбою у моря
Лежал я, и передо мной
Плескалась ты, с ветрами споря.

Безмолвно день сменяла ночь,
Созвездья новые рождались,
Все разлетались звезды прочь,
Земля вращалась и вращалась.

Ты стала облаком седым,
А я – кусочком чернозема,
Был шар земной еще пустым,
Но нам любовь была знакома.

Когда в палеозойский зной
От жажды иссякала сила,
Меня ты дождевой водой
С любовью женскою поила.

Из века в век мы рядом шли,
А превращения не кончались,
Но даже на краю земли
Друг с другом мы не расставались.

Гранитный камень мною стал,
Волна та женщиною стала
И я в той женщине узнал
Волну, что камень целовала.

Судьбой было нам дано
Людьми явиться в мире этом.
Людьми не всем быть суждено,
Как быть не каждому поэтом.

Я знаю: будет так всегда,
Ничто не будет в мире вечно,
Разве что синяя вода
Да превращения бесконечность.

Ты станешь облаком седым,
А я – кусочком чернозема,
Без нас не будет мир пустым
И будет всем любовь знакома.

И если матушка Земля
Не прекратит свое движенье,
С тобою вновь воскресну я,
Любви встречая продолженье.

Ноябрь 1976 г.

Поэты

На просторах огромной планеты
От Аляски до южных морей
Поселилось племя поэтов
В мире вечных страстей и идей.

В кишлаке и в огромной столице
Он живет, этот самый поэт,
К идеальному всё он стремится,
Хоть ни в чем идеального нет.

Проза быта его заедает,
Он приходит домой и потом
Моет пол и пеленки стирает,
(А жена его пишет диплом).

В выходной он с базара редиску
Тащит вместе с охапкой газет,
И открыть ему некогда книжку,
Чтобы вспомнить любимый сонет.

А под вечер, с работы шагая,
Шепчет вслух, как молитву стихи,
Воспевая добро, осуждая
Тех, кто к горю чужому глухи.

Если зло над добром торжествует,
Не оставит в беде он добро,
Он всю ночь над столом проколдует
И не зря его плачет перо.

Если доброе вовремя сеешь,
Оно даст свои всходы потом,
Станет мир хоть на каплю добрее
И за зло ты получишь добром.

1981

«Не смотри на меня томным взглядом...»

Не смотри на меня томным взглядом,
Все равно не пойду за тобой.
Ничего от тебя мне не надо
Только б видеть твой взгляд дорогой.

Пусть кричит сквозь прозрачность платья
Твое тело и взгляд твой люб,
От тоски по твоим объятьям
Стану больше седой и груб.

Укрошу я своё желанье,
Чтоб потом, наслаждаясь с другой,
Твое нежное слышать дыханье,
И твой взгляд вспоминать дорогой.

Все промчалось – любовь и слава,
Оттого я такой чудак,
Что стихи мои лишь забава,
А прекрасный наш мир – бардак.

Оттого, что болит Высоцкий
Днем и ночью в моей груди,
Умирает во мне дух плотский.

Не гляди на меня, не гляди!

1985

«Поэта нет, но не смолкает...»

*Одна из малых планет названа именем
Владвысоцкий.
Из газет*

Поэта нет, но не смолкает
О нем народная молва,.
Народ поэтов вспоминает
Не за красивые слова.

Их души светят нам, как звезды,
Паря над грешною землей.
Взгляни на небо ночью поздней:
Их свет мерцает над тобой.

1988

Встреча с Владимиром Высоцким

Ах, Владимир! Под ранние грозы
Вот и встретился я с тобой,
Только ты уже вылит из бронзы,
И гитара молчит за спиной.
Я дышу московской весною,
Что-то сердце стучит не попад.
Вот пришел я на встречу с тобою,
Вот стою и совсем не рад.
Ты промчался по жизни смело
Ах. Владимир, ты, Влади-мир!
Не такое уж глупое дело,
Что покинул ты странный сей мир,
Нынче книжки твоей не купишь
И пластинки идут нарасхват,
А при жизни ты видел кукиш;
Не завидую я тебе, брат,
Ты сгорел, как звезда сгорает,
Ярко вспыхнув на фоне звезд,
И теперь среди них летает
Владвысоцкий без чувств и грез.
В кабинетах жучки-буквоеды
Роют ямы чужим стихам
И считают свои победы,
И печатают собственный хлам.
А в лучах твоей славы греясь,

наживает себе капитал,
Кто не пел, не «хрипел»,
А, блея, в твою душу поэта плевал.
Вот и этот со мною рядом,
Опустил толстобрюхий портфель
И читает свои профанады
Про тебя в этот звонкий апрель.
А мне славы твоей не надо.
Я про все пред тобой помолчу,
А потом, мчась по автостраде,
Нервный стих о тебе закручу.
И хоть нет у меня гитары,
Зато сердце звенит, как медь,
Зато нервы гудят металлом;
Мне своё суждено пропеть.
Что ж ты смотришь на мир виновато?
Не горюй, двум смертям не бывать!
Я сегодня пойду по Арбату
За тебя стихи сочинять.

1990

На Арбате

Гласит плакат у входа на Арбат,
Что здесь поэты многие бывали.
Их имена всегда созвездием горят,
А вот меня еще здесь не видали.

Здесь Маяковский стих чеканный свой
Читал и пивом с воблой наслаждался,
Ходил Высоцкий этой мостовой,
Вот, вижу, даже след его остался.

Есенин часто здесь бродил один,
А может быть, и с дамой ошивался,
Как этот важный, чинный господин,
Который мне знакомым показался.

Пусть говорят, что я им не ровня,
Пусть не был я ни сватом им, ни братом,
Зато сегодня очередь моя,
Сегодня – я гуляю по Арбату.

Не знаменит, безвестен, не богат,
Живу в тени, звёзд с неба не хватаю;
Ташу свой воз, поклаже рад не рад,
Но по ночам свои стихи кропаю.

Теперь, Арбат, ты знаменитым стал
Еще и тем, что ты не догадался,
Что Благовещенский здесь побывал,
Прошел – и не замеченным остался.

1990

Ответ сатирику

(На пародию Юрия Харламова «Мы памятник тебе...»).¹

Сатирик-друг всем раструбил
(на свете ж есть такие типы!),
Что обо мне в Берлине заскучали липы,
Что слухом обо мне полным-полна земля,
Что Рим тоскует обо мне и даже Елисейские поля.
Я осчастливить их был рад всегда, да вот беда:
Мне нравятся другие города.
Спасибо, друг, что ты за труд не счёл,
А взял, да и стихи мои прочёл.
С тех пор, как рассказал ты мне про Пикадилли,
Где плачут все, что мои ноги там не проходили,
Я наплевал на всё и заказал билет

¹ Юрий Харламов. «Словом по словам». Кишинев 2003. Пародия написана на стихотворение «На Арбате». Цитата: Когда поэты в Лондоне всегда Отметить спешат на Пикадилли. Их много было тут, но вот беда — Тут Благовещенского ноги не ходили.... От счастья светится один Арбат: Здесь пиво пил Борис в престижном баре. А мы, чтоб помнить, выставим плакат У входа, правда, на бульвар чел Маре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.